

Механизмы совладания (копинг-поведение) как формы адаптационных процессов у детей-мигрантов

Coping Mechanisms (Coping Behavior) as Forms of Adaptation Processes in Migrant Children

Получено 16.01.2023 Одобрено 20.02.2023 Опубликовано 25.04.2023

УДК 372.367

DOI: 10.12737/10.12737/1998-0744-2023-11-2-46-51

МАКАРОВА В.А.,
Институт культуры и социокультурного проектирования, ФГБУО ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга

MAKAROVA V.A.,
Institute of Culture and Sociocultural Design, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

ГУРЬЕВА В.В.
Институт культуры и социокультурного проектирования, ФГБУО ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга

GURYEVA V.V.
Institute of Culture and Sociocultural Design, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

e-mail: ivanovadiv@yandex.ru

e-mail: ivanovadiv@yandex.ru

Аннотация

Интеграция в новый социум детей мигрантов всегда сопряжена с проблемами самореализации. Копинг-стратегии являются одними из основных предикатов выхода из стрессовых ситуаций, адекватных способов реагирования на воздействие социума. Выбор адекватных копинг-стратегий, как продуктивных способов совладания в структуре социально-психологической адаптации, содействует успешной социализации, достижению социальной и психологической интеграции, сохранению собственного «Я».

Ключевые слова: миграция, дети мигрантов, совладающее (копинг-поведение), социальная компетентность, адаптация, социализация, межличностное взаимодействие.

Abstract

Integration into a new society of migrant children is always associated with problems of self-realization. Coping strategies are one of the main predicates of getting out of stressful situations, adequate ways to respond to the impact of society. The choice of adequate coping strategies, as productive ways of coping in the structure of social and psychological adaptation, contributes to successful socialization, the achievement of social and psychological integration, and the preservation of one's own "I".

Keywords: migration, migrant children, coping (coping) behavior, social competence, adaptation, socialization, interpersonal interaction.

Миграционные процессы в обществе, снижение которых отмечалось в 80–90-е годы прошлого столетия, в настоящее время приобрели мировой масштаб. Согласно отчёту Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 году определено в 214 млн человек, или 3,1% населения мира [15]. В последующие десятилетия проблема миграции приобретает все большую актуальность.

Фактор миграции рассматривается в качестве постоянно действующего фактора, формирующего стереотипы общественного сознания, а также влияющего на политическую и экономическую стабильность. Миграция влияет на численность населения, его образовательный уровень. Это сложный, противоречивый процесс. Имея ряд плюсов и позитивных результатов для развития принимающих и отправляющих стран, она ведёт и к негативным последствиям. Чем больше население страны вовлечено в миграционные процессы, тем острее проявляются их последствия [3].

Проблема значительно усложняется тем, что в миграционные процессы вовлечены дети, что не всегда принимается во внимание. Для детей миграция – это вынужденная мера, подвергающая их воздействию стрессовых факторов. Дети ранимы, полностью зависят от взрослых в вопросах физического выживания, социального и психологического благополучия, адаптации к новой среде. Переживания, тревожность родителей, обусловленные переездом, оказывают влияние на детей. Становясь участником миграционных процессов, ребенок теряет прежних друзей, разрушает школьные и общественные связи,

что требует от него установления новых контактов с другими участниками социального взаимодействия.

Достаточно остро стоят вопросы, связанные с обучением детей мигрантов, включением их в школьную и общественную жизнь, с социальной адаптацией и решением задач общего развития и воспитания. Дальнейшее развитие детей данной категории происходит в условиях полной неопределенности. Часто миграционные процессы, участниками которых становятся дети, имеют неблагоприятные последствия в отношении дальнейшего личностного и общественного развития. Поэтому важным является формирование навыков адаптации к новым и изменяющимся средовым условиям, адекватное исследование уже имеющегося личностного опыта взаимодействия с людьми, общественных навыков.

Анализ социального взаимодействия детей-мигрантов и их семей со школой, средой ближайшего окружения позволяет выделить следующие векторы **социальной адаптации**:

- образовательная деятельность – с созданием условий, методов и приемов обучения с ориентацией на «зону ближайшего развития»;
- межнациональная толерантность – через межличностное, межличностное понимание;
- социокультурная адаптация – формирование условий для социокультурной адаптации, «диалог культур»;
- языковая адаптация.

В процессе социализации у детей-мигрантов в условиях изменений привычной социальной среды выявляются признаки нарушения социально-психологической адаптации, формирующие определенные клинические проявления и требующие грамотного социального, психологического, педагогического и зачастую медицинского вмешательства.

Воздействие миграционных процессов следует рассматривать с учетом возраста ребенка, стадии и особенностей его развития. *Дети раннего возраста на изменившиеся условия реагируют более типично, чем дети старшего возраста, у которых реакции индивидуальны и отражают характерологические особенности. У детей дошкольного возраста могут отмечаться преходящие периоды регрессивного поведения [7].*

У подростков нарушение социального функционирования формирует социально дезадаптированное поведение – недостаточность сформированности личностных структур, низкий уровень развития моральных представлений и социально одобряемых навыков поведения. В условиях миграции отрицательное поведение у них носит реактивный характер.

Проблема социальной адаптации детей мигрантов предусматривает личностно-психологический и социальный уровень анализа в направлении личностных и социальных характеристик, определяющих особенности адаптации ребенка к условиям сменившейся социальной действительности.

Интеграция в новый социум – это не столько безоценочное принятие новых ценностей, сколько сохранение собственного «Я» при уважительном отношении к принимающей социальной среде [1]. Социально-адаптационный процесс характеризуется ведущей тенденцией реагирования на воздействия новой социальной среды и отражает уровень ее развития.

Одной из качественных характеристик адаптации является **тип адаптации**, именно он определяет направленность активности личности. Внутренняя направленность при пассивном типе влияет на процессы подчинения, и уподобления среде с принятием новых ценностей и усвоением новых моделей поведения. Клинико-психологическое содержание этих процессов представлено различными вариантами переживания внутреннего конфликта: формирование личности тормозного типа, развитие невротических состояний, психосоматических заболеваний, панических атак, тревожно-депрессивных и фобических расстройств.

Активность, направленная во вне, на изменение среды соответственно собственным потребностям и целям типична для активного типа адаптации. Оформление этих процессов происходит в виде развития особенностей личности, часто способствующих конфликтному поведению как способу решения возникающих проблем. Клинико-психологическим содержанием в данном случае выступают дезадаптивные нарушения с поведенческими расстройствами.

Уровень адаптации представляет собой характеристику степени развития адаптационных механизмов. Для высоких уровней характерны широкий диапазон реакций и гибкость поведения, лидерские позиции. Низким уровням адаптации свойственны низкие позиции в коллективе, невротические и поведенческие нарушения, что не может не влиять на выбор модели совладающего поведения или копинг-стратегии как ресурса стрессоустойчивости.

Копинг-стратегии, наряду с механизмами психологической защиты, входят в единую адаптационную систему человека, позволяющую сохранить психическое и физическое здоровье [8].

Понятие «преодоления», согласно исследованиям С.К. Нартовой–Бочавер (Нартова–Бочавер, 1997), затрагивает широкий диапазон активности индивидуума, включая все виды взаимодействия субъекта с внутренними и внешними факторами, где отводится определенная роль дополнительным условиям, характеризующим задачу и психологические особенности субъекта [4].

Различные кризисные точки миграционного процесса, определенные дезадаптирующие факторы, которыми могут стать процессы социализации (установление новых социальных контактов, освоение новой деятельности, необходимость участия в новых социокультурных процессах), требуют применения новых адаптационных стратегий преодоления трудностей выхода из привычной среды, установления совершенно новых форм социального взаимодействия, использования новых адаптационных стилей. Это приобретение новых стратегий поведения в социуме на основе научения отражает процесс формирования социальной компетенции как интегративного качества личности. Социальная компетентность дает преимущества в процессе социализации в условиях миграции. *Владение коммуникативными навыками, знания, личностные характеристики определяют эффективность социального функционирования, продуктивность и грамотность выстраивания отношений в новом социуме.*

Новая непривычная ситуация, встречи с незнакомыми людьми могут провоцировать эмоциональные переживания, расстройство

социального функционирования с недостаточностью у детей адаптивных навыков.

В структуру **совладающего поведения** входят биологические, социокультурные, психологические составляющие. Эффективность реализации копинг-стратегии обеспечивается совокупностью всех составляющих. *Исходя из способности ребенка адаптироваться к изменившимся условиям социума, можно судить о способности к совладанию [9].* Стиль совладания представляет для каждого индивидуума структуру, которая определяется спецификой ситуации и личностными особенностями.

Копинг-поведение реализуется через копинг-стратегии на основе личностных и социальных копинг-ресурсов. Р. Лазарус и С. Фолкман подразделяют их на личностные (ресурсы когнитивной сферы, «Я-концепцию», интернальный локус контроля, ценностно-мотивационную структуру личности и прочее) и средовые копинг-ресурсы (социальное окружение и умение находить, принимать и оказывать социальную поддержку) [14].

Согласно исследованиям О.Г. Берестневой, И.А. Дубининой, И.Л. Шелехова, *динамичность совладающего поведения детерминирована индивидуальным опытом личности, внутренней феноменологией личности и особенностями восприятия ситуации [11].*

Участниками миграционных процессов становятся дети любого возраста, что обуславливает актуальность изучения становления копинг-стратегии в возрастном аспекте. И.М. Никольская, Р.М. Грановская в своих исследованиях отмечают, что для детей младшего школьного возраста с 7 до 11 лет характерна нестабильность, неравномерность копинг-стратегий. *Специфика стратегий совладания в этом возрасте носит поведенческую направленность, в отличие от младших подростков с когнитивной направленностью системы совладающего поведения [5].*

С.А. Хазова отмечает, что *стиль совладающего поведения наиболее активно формируется в юном возрасте, и в дальнейшем доля продуктивных копинг-стратегий возрастает [10].*

Значимые динамические процессы происходят при переходе от младшего школьного к младшему подростковому возрасту. Идет становление стилей совладания социально приемлемого характера с актуализацией одной

из важнейших характеристик копинг-поведения — осознанностью. В 11 лет наблюдается регрессия совладающего поведения от конструктивного стиля совладания (решение проблемы, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и интернализация) к экстернальному копингу, ориентированному на себя и предметы (интернализация и дистанцирование).

Исследования Л.Г. Кнэпп по развитию копинг-поведения у детей показывают, что *дети младшего школьного возраста в основном используют проблемно-фокусированные и поведенческие стратегии, направленные преимущественно на изменение ситуации в целом; подросткам же свойственна эмоционально-фокусированная и когнитивная специфика копинг-поведения* [12]. В дальнейшем динамика копинг-стратегий продолжает выстраиваться от системного реагирования к эмоциональной фокусированности.

Следует учитывать, что возраст, являясь важным аспектом, определяет характерные компоненты совладающего (копинг-) поведения, но не обуславливает адаптивное поведение и эффективное совладание со стрессом.

С учетом возрастных особенностей становления совладающего поведения, необходимо создание условий для формирования новых стратегий для преодоления стрессовых ситуаций, а также условий, способствующих саморазвитию и проявлению индивидуальных особенностей детей-мигрантов.

Среди разнообразных форм копинг-стратегий в условиях миграции особое место принадлежит поиску социальной поддержки, когда стрессовая ситуация от индивидуального уровня переходит к контексту всей ситуации в целом, а именно к уровню широкого взаимодействия индивида с другими участниками социального окружения, что соответствует когнитивному подходу к проблеме стресса, представленному Лазарусом, Фолькманом и др. (Folkman S., Lazarus R.S., 1991).

Содержанием данной стратегии выступают следующие **компоненты**:

- эмоциональная поддержка, взаимопонимание, эмпатия, положительное подкрепление;
- помощь в решении проблем;
- социальная поддержка конкретных участников социального взаимодействия, обеспе-

чивающая чувство безопасности, стимулирующая собственную активность в условиях трудной ситуации [6].

Эмоциональная поддержка, в частности, эмпатия, способствует сбалансированности межличностных отношений, оценке эмоционального состояния (идентификация аффекта), умению принять ориентацию и социальную роль окружающих (принятие когнитивной ориентации). Механизм развития эмпатии, способствует формированию нравственных мотивов в пользу любого участника общественного взаимодействия [2].

Эмпатия – это одна из составляющих социально-коммуникативной компетентности, основополагающей личностного развития. Умение оценивать личностные особенности и эмоциональное состояние всех участников социального взаимодействия способствует ориентации в непривычной социальной среде, принятию новых ценностей и моделей поведения. Не менее важно умение выбирать и реализовывать адекватные способы взаимодействия в изменившейся социальной среде.

Способность адекватно менять стиль взаимодействия при изменении социального окружения ориентирует на уважение позиций, интересов других людей, уважение ценностей и традиций новой социокультурной среды. Сформированность социальной компетентности обеспечивает баланс интересов личности и общества.

Помощь в решении проблем может носить формальный и неформальный характер [6]. Формальная поддержка может оказываться в консультационных пунктах по работе с мигрантами, предоставляя необходимую информацию по решению проблем. Неформальная поддержка может исходить от любого участника социального взаимодействия.

Социальная поддержка – важное условие преодоления стрессовых ситуаций, защитный фактор психологического благополучия. Сохранение этнического окружения, как считают С. Кохен и С. Ноберман, авторы теории «социальной поддержки», выступает в качестве буфера для психических расстройств (Cohen, Noberman, 1983). Отсутствие социальной поддержки в условиях миграции формирует отчуждение, разочарование, становится источником фрустрации, что ведет

к деструктивному развитию детей и подростков, ставших участниками миграционных процессов.

Развитие и феноменология копинг-стратегий у детей и подростков определяются семейной системой реагирования на стрессы. В исследованиях Б. Планчерел с соавторами показано, что для младших подростков, характерно использование семейно ориентированной стратегии. Для старших подростков предпочтительны копинг-стратегии, связанные с отвлечением и отдыхом [13]. Отмечена значимость различных семейных аспектов для развития и функционирования копинг-стратегий в актуальном опыте человека.

Двойные личностные стандарты в семье негативно сказываются на формировании

личности ребенка и препятствуют успешной адаптации в новом социуме. Возникающие противоречивые образцы идентификации ведут к нервно-психическим нарушениям.

Таким образом, уровень адаптированности и тенденций развития социально-адапционного процесса с реализацией стратегий совладающего (копинг-) поведения детей-мигрантов, определяет направленность профилактической работы по психолого-педагогической поддержке и включению их в общественную жизнь.

Моделирование условий адаптации через разнообразные формы совладающего поведения способствуют идентификации и личностному развитию в условиях изменившейся социокультурной среды.

■ Список литературы

1. Гриценко В.В., Шустова Н.Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов. – М.: Форум, 2011. – С. 23–25.
2. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия : Монография. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 185 с.
3. Илимбетова А.А. Глобальный процесс феминизации миграции // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 79–83.
4. Нартова – Боцавер С.К. «COPING BENAVIDOR» в системе понятий психологии // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20–29.
5. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2000 – 507 с.
6. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер. – С. 476–478.
7. Руководство по педиатрии / Под ред. Р.Е. Бермана, В.К. Вогана; Пер. с англ. М.Ф. Логачева, В.Ф. Кобемецкого, С.С. Никитина. – М.: Медицина, 1987. – С.150–151.
8. Сергиенко Е.А. Контроль поведения и защитные механизмы // Психология совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. – в 2 т. Т. 1. – 2010. – С. 65–67.
9. Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М., 2008. – С. 67–83.

■ References

1. Gritsenko V.V., Shustova N.E. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detey iz semey migrantov. – M.: Forum, 2011. – S. 23–25.
2. Dolgova V.I., Mel'nik E.V. Empatiya : Monografiya. – M.: Izdatel'stvo «Pero», 2014. – 185 s.
3. Ilimbetova A.A. Global'nyy protsess feminizatsii migratsii // Vek globalizatsii. – 2013. – № 1. – S. 79–83.
4. Nartova – Bochaver S.K. «COPING BENAVIDOR» v sisteme ponyatij psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. – 1997. – T. 18. – № 5. – S. 20–29.
5. Nikol'skaya I.M., Granovskaya R.M. Psikhologicheskaya zashchita u detey. – SPb.: Rech', 2000 – 507 s.
6. Psikhologiya zdorov'ya: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. G.S. Nikiforova. – SPb.: Piter. – S. 476–478.
7. Rukovodstvo po pediatrii / Pod red. R.E. Bermana, V.K. Vogana; Per. s angl. M.F. Logacheva, V.F. Kobemetskogo, S.S. Nikitina. – M.: Meditsina, 1987. – S.150–151.
8. Sergienko E.A. Kontrol' povedeniya i zashchitnye mekhanizmy // Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kostroma, 23–25 sent. 2010 g. – V. 1. – 2010. Pp. 65–67.
9. Sergienko E.A. Sub'ektnaya regulyatsiya sovladayushchego povedeniya // Sovladayushchee povedenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy / pod red. A.L. Zhuravleva, T.L. Kryukovoy, E.A. Sergienko. – M., 2008. – S. 67–83.

10. Хазова С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 19. – С. 188–191.
11. Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Дубинина И.А. Особенности совладающего поведения студентов университета // Вестник ТПГУ. – 2009. – № 4 (82). – С. 87–91.
12. Knapp L.G., Stark L.J., Kurkjian J.A, Spirito A. Assessing coping in children and adolescents: Research and practice // Educational Psychology Review. – 1991. -Vol 3. – No. 4. – P. 309–334.
13. Plancherel B., Bolognini M., Halfon O. Coping strategies in early and mid-adolescence: Differences according to age and gender in a community sample // Europ. Psychologist. – 1998. – Vol. 3. – P. 192–201.
14. Folkman S., Lazarus R.S. Coping and emotion // Monat A., Lazarus R.S. Stress and Coping. N.Y., 1991. P. 207–217.
15. <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/lang/en>
10. Khazova S.A. Koping-resursy sub"ekta: osnovnye napravleniya i perspektivy issledovaniya // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2013. – № 19. – S. 188–191.
11. Shelekhov I.L., Berestneva O.G., Dubinina I.A. Osobennosti sovladayushchego povedeniya studentok universiteta // Vestnik TPGU. – 2009. – № 4 (82). – S. 87–91.
12. Knapp L.G., Stark L.J., Kurkjian J.A, Spirito A. Assessing coping in children and adolescents: Research and practice // Educational Psychology Review. – 1991. -Vol 3. – No. 4. – P. 309–334.
13. Plancherel B., Bolognini M., Halfon O. Coping strategies in early and mid-adolescence: Differences according to age and gender in a community sample // Europ. Psychologist. – 1998. – Vol. 3. – P. 192–201.
14. Folkman S., Lazarus R.S. Coping and emotion // Monat A., Lazarus R.S. Stress and Coping. N.Y., 1991. P. 207–217.
15. <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/lang/en>

Вузы, чьи выпускники зарабатывают больше остальных

Как показало исследование специалистов НИУ ВШЭ выпускники российских вузов из проекта «Проекта 5-100» в среднем зарабатывают на 17–22% больше тех, кто окончил другие учебные заведения.

Согласно полученным данным, в наиболее выгодном положении оказываются выпускники самой ВШЭ: их зарплата на 22% выше средней. Диплом остальных университетов «Проекта 5-100» увеличивает заработную плату на 17%.

Следует отметить, что государственный «Проект 5-100» существовал в России с 2012 по 2020 г. Его целью была адаптация отечественных вузов к мировым стандартам и их включение в международную образовательную среду. В проекте участвовал 21 университет: НИУ ВШЭ, МФТИ, НИЯУ «МИФИ», НИТУ «МИСиС», Университет ИТМО, РУДН, Сеченовский университет, Санкт-Петербургский политехнический и электротехнический университеты, Казанский университет, Самарский НИУ имени академика Королёва, Томский политехнический университет, а также Томский, Нижегородский, Новосибирский, Тюменский и Южно-Уральский государственные университеты.

В проекте также участвовали четыре федеральных университета — Дальневосточный, Уральский, Балтийский и Сибирский. Однако их выпускникам повезло меньше: их зарплата оказалась в среднем на 15% меньше, чем у других участников проекта. В ВШЭ это объяснили тем, что федеральные университеты появлялись в результате объединения нескольких вузов и получали особый статус не на основе конкурса или показателей эффективности.

(Источник <https://pedsovet.org/>)